

ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОЗЕ В. НАБОКОВА

Кучкорова Мафтуна

магистр 1-курса ФерГУ. Узбекистан.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию темы детства в прозе В.В. Набокова. Изучение отдельных произведений приводит к выводу о значимости образа ребенка в творчестве В.В. Набокова. В ходе анализа была выявлена связь образа ребенка с образом дома, а также противопоставление детства и антидетства

Ключевые слова: Проза, тема, детство, антидетство, образ, герой, В.В.Набоков

Владимир Набоков, известный русско-американский писатель, в своих произведениях обращается к теме детства, представляя уникальное художественное осмысление этого периода жизни. Детство в прозе Набокова становится объектом глубокого психологического анализа, который позволяет автору не только описать свои воспоминания, но и понять, какие события и люди сформировали его личность. Цель данной статьи - провести анализ произведений В. Набокова, посвященных детству, с целью выявления основных тематических и художественных особенностей, а также выявить своеобразие художественного восприятия детства в его произведениях.

Сам процесс сотворения художественного мира адекватен космогоническому мифу, описывающему сотворение космоса из разрозненных частей хаоса. Основопологающим, фундирующим началом в этом процессе сотворения выступает способность оживлять мир, сохраненный в памяти, в первую очередь мир детских впечатлений.

Детство у Набокова наделено двумя формами художественного присутствия: 1) как мир, сохраненный во внутреннем пространстве памяти; 2) как мир, персонажно воплощенный в героях-детях.

Собственно героев-детей, существующих в синхронически текущем времени со взрослыми, в набоковской прозе немного: утратившая разум во время бегства из Советской России Ирина («Подвиг»), маленький Митька в романе «Защита Лужина», маленький Давид в романе «Bend Sinister» и, разумеется, Лолита. В романах «Защита Лужина», «Подвиг», «Лолита», «Ада» сюжет развивается соответственно с осуществлением биографии протагониста (Лужин, Мартын, Гумберт, Ван) и детство выступает первой и наиболее значительной ступенью самоосуществления личности: так, Мартын в детстве мечтает подобно герою сказки перейти на тропинку в картине из мира внешнего. Уникальность «Лолиты» состоит не только в том, что мир детей-подростков показан параллельно с миром взрослых, но и в том, что Гумберт стремится физически, материально воспроизвести собственное детство и пережитую

подростковую любовь: Лолиту он совмещает с Анабеллой, а свое состояние при первом видении Лолиты описывает как отмену времени, отделяющего его, нынешнего взрослого мужчину, от влюбленного подростка: «Четверть века, с тех пор прожитая мной, сузилась, образовала трепещущее острие и исчезла». Сравнивая Лолиту с Анабеллой, Гумберт приходит к обобщению: «Все, что было общего между этими двумя существами, делало их едиными для меня». Наконец, совмещая ушедшее время с настоящим моментом, девочку, сохраненную в памяти, с новой, отдаленной от Гумберта непреодолимой временной дистанцией, Гумберт и пространство, в котором он переживал первую любовь, переносит на новый мир, переживая общность зрительных ощущений: «...голубая морская волна вздулась у меня под сердцем...». Гумберт стремится вернуться пространственно в мир, сохраненный его памятью, поэтому нынешние впечатления совмещает с давно минувшими. Наложение одного времени-пространства на другое имеет множество несоответствий, и в первую очередь нынешний зрелый Гумберт не соответствует ни количественно, ни качественно миру Лолиты, абсолютно закономерно его избирает своим возлюбленным находящаяся в одном с Гумбертом пространственном и временном измерении Шарлотта. Однако Гумберт не только совмещает одно пространство с другим и накладывает одно временное состояние на другое, он стремится заново пережить и довести до логического завершения события, не увенчавшиеся развязкой, желаемой для Гумберта в прошлом. Гумберт совмещает Лолиту с Анабеллой, обретает ту физическую близость с Лолитой, которую так и не получил с Анабеллой, даже однажды находит пляж, чтобы повторить обстоятельства своей юношеской любви на Ривьере: «товарищ доктор, позвольте вам сказать, что я действительно искал пляжа...», даже первое видение Лолиты воспринимается Гумбертом как проявление «...фиктивной, нечестной, но отменно удачной приморской комбинации». Таким образом, Гумберт не только воскрешает свое прошлое в Лолите, но и стремится изменить его, совершив то, что не сумел сделать четверть века назад.

Прошлое и для Набокова, и для его героев - категория действенная, впечатления минувшего никогда не могут быть исчерпаны до конца и никогда не могут быть в полной мере раскрыты, их может охватить только способ вербального бытия, осуществляемого вне памяти в форме устного рассказа или воспроизведения в стихах и прозе. Прошлое, особенно связанное с впечатлениями детства, юности, первой любви, не только не может быть признано завершенным, его события могут подвергаться изменению. Прошлое переносится в настоящее и будущее. В романе «Другие берега» находим сакраментальное признание: «Допускаю, что я не в меру привязан к самым ранним своим впечатлениям... С неизъяснимым замиранием я смотрел сквозь стекло на горсть далеких алмазных огней, которые переливались в черной мгле отдаленных холмов, а затем как бы соскользнули в бархатный карман. Впоследствии я раздавал такие драгоценности героям моих книг...».

Отдаление от ранних детских впечатлений означает по существу их эстетическую трансформацию. Набокову принадлежит утверждение, что

«воображение – это форма памяти». Стихотворение «Мы с тобою так верили в связь бытия...», обращенное к юности, завершается строчками: «Ты давно уж не я, ты набросок, герой / Всякой первой главы...». Из момента текущего времени юность кажется чужой - «по цветам не моей, по чертам недействительной». Отчуждение находит выражение в форме диалога со своим прежним «я», обращением к нему как к «ты». Это отчуждение связано и с эстетическим дистанцированием от совершенного, гармоничного, прекрасного. Развивая мысль о непосредственной эстетизации мира чудом детского восприятия в романе «Другие берега», Набоков утверждает, что «первичные чувства... с волшебной легкостью, сами по себе, без поэтического участия откладываются в памяти сразу перебеленными черновиками. Привередничать и корячиться Мнемозина начинает только тогда, когда доходишь до глав юности».

Детство в романе "Дар"

Первая глава посвящена анализу романа "Дар", в котором Набоков описывает свои воспоминания о детстве в России. В этой части диссертации будет проведен анализ тематических особенностей произведения, включая описание игр, увлечений, взаимоотношений с родителями и другими детьми. Особое внимание будет уделено психологическому анализу переживаний главного героя в детстве и их влиянию на формирование личности.

Детство в романе "Лолита"

Вторая глава посвящена анализу романа "Лолита", в котором Набоков описывает сложные взаимоотношения главного героя с молодой девочкой по имени Лолита. В этой части диссертации будет проведен анализ тематики произведения, включая описание трудностей и проблем при взаимодействии взрослого человека с ребенком. Особое внимание будет уделено психологическому анализу мотивов и переживаний главного героя, а также вопросам морали и этики, вызванным содержанием произведения.

Антидетство не локализуется в пространстве, не фиксируется во времени, это мир пустоты, в котором личность утрачивает тождественность себе, обретая время, пространство и себя, лишь достигнув официально зарегистрированного зрелого возраста.

Антидетство в художественном космосе Набокова, пользуясь предложенной терминологией, - область события, «чистого становления», связанного с утратой само тождественности личности, область, ничем содержательно духовным, индивидуально значимым не заполненная, в то время как детство - «измерение ограниченных и обладающих мерой вещей, измерение фиксированных качеств», т.е. мир, фиксированный во времени, локализованный в пространстве, закрепленный за конкретным обладателем.

Метафизическая концепция непрерывности бытия в космосе В. Набокова реализуется в концептуализации детских впечатлений героев как их потенциальной способности к самодвижению и саморазвитию. Герои, лишённые детства, отчуждены от кругового движения во времени-пространстве, от способности эстетизировать

бытие и, таким образом, трансцендироваться за пределы одной материально наличной, всеобщей реальности. Асинхрония же героем времени внешнего, линейно текущего посредством слова, означает открытие своего хронотопа, характеризуемого подвижностью и обратимостью его пространственно-временных характеристик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Набоков В. В. Дар: роман // Собрание соч.: в 3 т. М.: Правда, 1990. Т. 3. С. 5-330.
2. Адамович Г. Владимир Набоков / Вступ. статья и публ. И. Васильева // Октябрь
3. Анастасьев Н. Феномен Набокова. М 1992. 3. Анастасьев Н. Владимир Набоков: Одинокий король. М 2002 4. Бойд Б. Владимир Набоков: Американские годы.
4. Ерофеев В. Лолита, или Заповедный оазис любви // Набоков В. Лолита.
5. <http://allrefs.net/c16/1nrb8/>